

Лянь Юнь уже однажды обманули злоумышленники, поэтому она с большой осторожностью относилась к приближению незнакомцев. Она не согласилась показать дорогу двум мужчинам и продолжала идти вперёд, не останавливаясь.

— Извините! Я не знаю, дядя, спросите кого-нибудь другого! — вежливо отказала Лянь Юнь.

Верзила взглядом дал понять Коротышке перекрыть путь Лянь Юнь.

— Как это возможно? Сразу видно, что ты живёшь здесь поблизости. Помоги дяде, а я угощу тебя чем-нибудь вкусненьким!

Убеждение не помогло, и Верзила попытался соблазнить её едой. Однако Лянь Юнь не поддалась и твёрдо отказала.

— Очень жаль, но я правда не знаю! Мне нужно срочно домой, иначе мама начнёт волноваться, — с ноткой паники ответила она, чувствуя, что эти двое — недобрые люди.

Лянь Юнь отступила на шаг, чтобы увеличить дистанцию между собой и Верзилой, но случайно наступила на ногу Коротышке.

— Ой! Как больно! Ты не хочешь показать дорогу, это одно, но зачем ещё и на ногу наступать? Если ты не объяснишься, это дело не закончится!

Хотя Лянь Юнь была маленькой и лёгкой, её шаг для взрослого человека не причинил бы вреда. Но эти двое были полны решимости увести её и не упустили возможности воспользоваться ситуацией.

— Извините! Я не специально. Может, пойдёмте ко мне домой, и моя мама вам поможет, она врач, — предложила Лянь Юнь, понимая, что снова попала в лапы злодеев. Ей нужно было срочно придумать, как спастись. Если бы она выбралась из этого переулочка, где было больше людей, она смогла бы найти способ убежать.

— Нет! У меня теперь так болит нога, что я не могу идти. Что ты предлагаешь?

Коротышка, чувствуя себя правым, намеренно преувеличивал свою травму.

Лянь Юнь, видя, что они не отстанут, почувствовала себя в тупике. Если дело дойдёт до драки, она никак не сможет справиться с двумя взрослыми.

Верзила, заметив её замешательство, сказал:

— Если ты покажешь нам, где этот отель, я не стану преследовать тебя за то, что ты наступила на ногу моему брату.

Лянь Юнь, доведённая до крайности, решила разоблачить их.

— Вы ищете отель? Нет, вы просто хотите меня украсть! Хватит притворяться! Я едва наступила на ногу, а ты всё кричишь. Тебе, взрослому мужчине, не стыдно?

— И ещё, моя мама действительно ждёт меня дома. Если я не вернусь вовремя, она обязательно вызовет полицию, и вам тогда не убежать, — в её голосе звучала угроза, но тело её слегка дрожало.

Услышав её слова, двое не осмелились напасть, но вспомнили, что у них есть план.

Прежде чем Лянь Юнь успела среагировать, Верзила схватил её, зажав рот и нос, и прижал к себе. Он пытался удушить её, чтобы унести без сопротивления.

— У-у-у...

Лянь Юнь не могла говорить, но не сдавалась. Она царапала Верзилу, изо всех сил дёргаясь и пинаясь.

«А-Сюэ, разве ты не защитница Пипи? Сейчас ты можешь прийти и спасти меня?»

Её борьба не имела никакого эффекта на Верзилу. В сердце она молилась, чтобы кто-нибудь пришёл на помощь. Вспомнив куклу из подвала и их разговор, она надеялась, что та снова оживёт и поможет ей.

Лянь Юнь, и так едва дыша из-за зажатого рта, отчаянно дёргалась, что только усиливало её одышку. Перед глазами у неё потемнело, а силы постепенно иссякали.

Верзила, продолжая удерживать её, лишь сильнее сжимал её, не ослабляя хватку.

Лянь Юнь молилась о появлении Дуаньму Сюэ, слёзы крупными каплями катились по её лицу.

В это время Дуаньму Сюэ, находившаяся в доме Юань Сяо, играла с Пипи. Внезапно она почувствовала странное движение в части своей души, которую она оставила на кукле.

Заклинание, которое она наложила на куклу, ещё не рассеялось. Если хозяин куклы оказывался в опасности, оно должно было защитить её. Но кукла уже была у Лянь Юнь, что означало, что та сейчас в беде.

Дуаньму Сюэ помнила, что Пипи хорошо относилась к Лянь Юнь, поэтому не остановила её, когда та взяла куклу. Она думала, что если Лянь Юнь попадёт в беду, кукла сможет помочь ей, отплатив за доброту, которую та проявила к Пипи.

Дуаньму Сюэ и представить не могла, что Лянь Юнь, едва вернувшись домой, снова попадёт в беду.

Через ту часть души она попыталась понять, что происходит. Кукла всё ещё висела на рюкзаке Лянь Юнь, поэтому Дуаньму Сюэ не могла видеть её, но слышала разговор Верзилы и Коротышка.

— Брат, наконец-то мы заполучили девчонку. Давай поскорее убираться отсюда! Если полиция заметит, нам не поздоровится, — с ноткой паники сказал Коротышка. Если их преступление раскроют, им не избежать тюрьмы. Он торопил Верзилу уйти.

— Хорошо, пошли!

Верзила, держа на руках уже потерявшую сознание Лянь Юнь, поспешно двинулся вперёд.

Кукла использовала заклинание, чтобы освободиться от рюкзака, спрыгнула на землю и ухватилась за штанину Верзилы. Тот, держа Лянь Юнь, с грохотом упал на землю.

— Брат, что случилось?

Коротышка, увидев, как тот внезапно упал, поспешил помочь ему подняться.

— Что-то схватило меня!

Верзила оглянулся, но ничего не заметил.

— Что за чертовщина? Неужели среди бела дня привидения объявились?

Верзила явно почувствовал, как что-то потянуло его за штанину, но на дороге не было ничего, что могло бы за неё зацепиться. Это казалось ему очень странным.

Он встал, ругаясь, отряхнул одежду и приказал Коротышке поднять Лянь Юнь. При падении он отбросил её на два метра.

Коротышка послушно поднял Лянь Юнь, и они продолжили путь. На этот раз всё шло без происшествий.

Они уже собирались выйти с переулка и вызвать машину, как на пути им встретился пожилой мужчина, запыхавшийся, словно он бежал некоторое время.

Это был Дядя Ли, сторож из дома Дуаньму Сюэ. Он сидел на скамейке, заметил, как двое подозрительных мужчин следуют за маленькой девочкой, и решил понаблюдать. Услышав их разговор, он понял их намерения и поспешил сообщить об этом охранникам, после чего бросился на помощь.

Если бы он опоздал ещё немного, Лянь Юнь была бы уведена.

— Отпустите ребёнка!

Дядя Ли всё ещё задыхался.

— Старик, это не твоё дело, не лезь! Иначе получишь!

Увидев, что кто-то мешает их плану, они разозлились. Убедившись, что он один, они почувствовали уверенность.

— Я уже вызвал полицию. Если не отпустите ребёнка, вас ждёт встреча с ними!

Дядя Ли не успел позвонить, но хотел напугать их, чтобы они задумались.

— Брат, что делать?

Коротышка, услышав слова Дяди Ли, запаниковал. Он спросил Верзилу, что им делать: отпустить девочку или нет?

— Чего бояться? Полиция ещё не скоро приедет. Давай сначала разберёмся с этим стариком, а потом убежим.

Верзила, несмотря на угрозу полиции, сохранял хладнокровие и заявил, что сначала разберётся с Дядей Ли.

Дядя Ли, услышав их слова, понял, что дело плохо. Один против двоих — он явно будет в проигрыше.

Он немного замешкался, и Верзила, решив, что тот испугался, насмешливо сказал:

— Старик, не хватает смелости играть в героя? Даю тебе шанс убраться в свою раковину и свалить отсюда, пока я не передумал. Не мешай нам, и я отпущу тебя.

— Ребёнка вы обязаны отпустить! Я терпеливый, могу продержаться до приезда полиции, и тогда вам не уйти. Вместо того чтобы совершать преступления и попадать в тюрьму, почему бы не отпустить девочку и жить нормальной жизнью? Молодые люди, если будут трудиться, обязательно добьются успеха!

Дядя Ли, видя, что они всё же боятся полиции, попытался уговорить их, сочетая угрозы с убеждением.

— Старый хрыч, ты не понимаешь, когда тебе дают шанс? Превратился в будду, чтобы поучать нас? Проваливай! Мне это не нужно. Если не уйдёшь, я тебя так отделаю, что ты зубы собирать будешь!

Верзила, видя, что Дядя Ли упорно мешает ему, не собиравшись слушать его.

Дядя Ли, поняв, что уговоры не помогают, решил стоять на своём. Он преградил им путь, не давая пройти.

Коротышка поставил Лянь Юнь на землю и закатал рукава, готовясь к драке. Верзила подошёл ближе и толкнул Дядю Ли.

<http://bllate.org/book/16637/1524356>